УДК 327.82

DOI 10.17506/articles.mobility.2018.190201

Васильева Светлана Анатольевна,

кандидат политических наук,
доцент кафедры зарубежного регионоведения,
политологии и восточной философии
Челябинского государственного университета,
г. Челябинск,
E-mail: evrasia-site@mail.ru

Применение стратегии «мягкой силы» в региональном масштабе: турецкий опыт

Статья посвящена изучению особенностей применения Турцией стратегии «мягкой силы» в отношении тюркских государств Южного Кавказа и Центральной Азии. Автор выделяет специфические характеристики турецкой стратегии «мягкой силы» (идеологизированность и институционализация), позволяющие особенно успешно воздействовать на население и руководство тюркских государств с целью укрепления положения Турции как региональной державы. Говоря об инструментах стратегии «мягкой силы», автор обращает особое внимание на мобильность в различных сферах общественной жизни. В рамках изучения академической мобильности рассмотрены вопросы обучения граждан тюркоязычных государств в Турции, а также создания турецких образовательных учреждений на постсоветском пространстве. Анализируя применения стратегии «мягкой силы» в экономической сфере, автор подчёркивает значимость миграционных потоков из тюркоязычных стран в Турцию. Речь идёт о легальной и нелегальной трудовой миграции, туризме, а также инвестиционном и торговом экономическом сотрудничестве. Реализация стратегии «мягкой силы» в политической сфере рассматривается на примере работы Совета сотрудничества тюркоязычных государств, обеспечивающего институционализацию тюркских интеграционных процессов, а также способствующего повышению политической мобильности между тюркскими странами. Представленные выводы об особенностях и эффективности применения стратегии «мягкой силы» иллюстрируются ведомственной статистикой турецких министерств и специализированных служб.

Ключевые слова:

Турция, стратегия «мягкой силы», мобильность, пантюркизм, тюркские государства.

1990-е годы стали переломными в истории международных отношений, которые претерпели кардинальные изменения в результате разрушения биполярной системы и возникновения на мировой арене новых акторов или изменения позиции старых. Также произошло серьёзное переосмысление стратегий, методов и технологий, применяемых различными участниками международных отношений для достижения поставленных целей.

Одним из примеров резкого изменения вектора внешней политики является деятельность Турции, которая начала активно устанавливать контакты с новыми независимыми тюркскими республиками с первых дней их существования, опираясь, в первую очередь, на стратегию «мягкой силы». Несмотря на определённую универсальность этой стратегии, предполагающую применение альтернативных подходов (вместо использования военной силы и экономических санкций) в международных отношениях [Nye, 2006], каждая страна в процессе применения преобразует её в соответствии со своими политическими и культурными традициями и текущими национальными интересами. В рамках сотрудничества с тюркскими государствами на постсоветском пространстве Турция активно и довольно успешно применяла различные культурные, экономические и политические методы, сформировав в процессе собственный специфический подход к применению стратегии «мягкой силы».

Специфика турецкой стратегии «мягкой силы». Особенностью стратегии «мягкой силы» Турции в Центральной Азии является её идеологизированность. Вся деятельность Анкары была основана на стойком идеологическом базисе пантюркистских принципов. Идея естественной обоснованности тюркской интеграции была широко распространена среди различных слоев населения тюркских республик.

Пантюркизм как идеология, предусматривающая культурное, экономическое, а затем и политическое объединение всех тюркских народов в рамках единого государства (Турана), распространился в Турции ещё в конце XIX – начале XX вв.,

однако пика популярности достиг именно после распада Советского Союза. Это связано с возникновением независимых тюркских государств, что открывало широкие перспективы для реализации пантюркистских планов в этом регионе. Лидер турецкой пантюркистской Партии националистического движения Альпарслан Тюркеш, выступая 12 декабря 1991 г. на заседании парламента, заявил, что «при единстве 200 миллионов турок в мире туранизм уже не фантазия, а реальность» [Киреев, 2007, с. 356].

Пантюркистский базис стал неоценимым подспорьем действий Анкары в регионе. Любые процессы и события приобретали едва ли не сакральный подтекст, трактуемые как этапы на пути к созданию единого великого тюркского государства. Инициатором данного процесса выступила, естественно, Турция, но и в самих тюркских республиках, а также среди многочисленных тюркских народов России пантюркистские идеи широко поддерживались среди населения. Например, когда в 2014 г. Нурсултан Назарбаев поднял вопрос о возможном переименовании Казахстана, одним из активно продвигаемых вариантов нового названия страны был именно Туран [Тюркские государства ...].

Другой отличительной чертой проникновения Турции в тюркские республики стала институционализация процесса, в результате которой были созданы турецкие или международные организации, обеспечивающие эффективное применение инструментов мягкой силы. Первой организацией стало созданное в 1992 г. Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА) под эгидой министерства иностранных дел Турции. Основной миссией ТИКА являлось развитие социальной инфраструктуры тюркских республик, которые благодаря многочисленным проектам в социальной сфере оказывались тесно связаны с Турцией. Кроме того, ТИКА занималась оказанием «содействия и помощи вновь образованным тюркоязычным государствам при подготовке рыночных реформ и проведении институциональных и инфраструктурных преобразований для формирования экономической и правовой среды, отвечающей требованиям перевода хозяйства на рыночную основу и включения в мирохозяйственную систему» [Уразова, 2012, с. 84]. ТИКА, нацеленная изначально на работу в новых тюркских республиках Центральной Азии и Кавказа, довольно быстро расширила свои горизонты,

в данное время реализуя свои проекты в более чем 160 государствах [ТИКА, 2017].

Также уже с 1992 г. были организованы регулярные встречи глав тюркских государств, которые способствовали расширению сотрудничества и возникновению новых тюркских организаций. Первой международной тюркской организацией стала основанная в 1993 г. Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), целью которой было провозглашено «содействие духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов, представление тюркской культуры в мире и трансляция ее традиций последующим поколениям» [About TURKSOY]. Многочисленные проекты ТЮРКСОЙ, направленные на поддержку и развитие тюркских языков и культуры, имеют большое значение для общетюркской интеграции, ключевую роль в которой продолжает играть Турция.

Академическая и культурная мобильность как часть стратегии «мягкой силы» Турции. При этом важной составляющей частью общей стратегии «мягкой силы» Турции в регионе стала мобильность, активно поддерживаемая государством во всех сферах. В основу турецкой деятельности в этом направлении легли культурная и академическая мобильность. Ежегодно в Турцию прибывают тысячи студентов из стран СНГ (например, в 2017 г. турецкую студенческую визу получили свыше 63 тыс. иностранцев, 17% из которых прибыли из Азербайджана, Туркменистана и Казахстана) [Göç İstatistikleri ...]. Это во многом объясняется тем, что на граждан тюркских республик распространяются не только многочисленные бесплатные образовательные программы, финансируемые турецким правительством, но и система скидок на платное обучение в турецких вузах (студенты из тюркских государств оплачивают обучение на правах турецких граждан, а не иностранцев, что значительно дешевле). Получение высшего образования в Турции является почти гарантированным лифтом социальной мобильности для граждан тюркских государств. При этом следует помнить, что, «как правило, просветительскую деятельность в области образования в тюркоязычных и других зарубежных странах Турция сочетает с пропагандой своих достижений и упрочением влияния, с внедрением тюркско-исламской идеологии» [Уразова, 2012, с. 87], делая инвестиции в людей, которые в будущем станут играть значимую роль в своих странах.

ТЮРКСОЙ занимается реализацией многочисленных программ мобильности для деятелей культуры и искусств тюркских государств, ежегодно провозглашает столицу тюркского мира и т. д. Например, в 2018 г. культурной столицей тюркского мира был объявлен турецкий город Кастамону [2018 Türk ...], а в рамках празднования 25-летия организации концерты тюркских артистов прошли по всему миру, были проведены выставки, организованы театральные постановки и презентации книг тюркских писателей и т. д.

Кроме того, уже с 1991 г. в странах СНГ, в том числе и в России, активно создавались и действуют до сих пор многочисленные турецкие образовательные учреждения различного уровня (от школ до вузов). На всём протяжении их существования в различных источниках упоминалась связь (речь идёт о финансировании и содержании образовательных программ) этих учебных заведений с турецким идеологом Фетхуллахом Гюленом (через его общественные фонды и организации). Доказательством этой связи может служить обращение в 2016 г. президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана к руководителям тюркских государств с просьбой закрыть эти учебные заведения, являющиеся центрами распространения «гюленизма». Однако реакцией на такое обращение стало лишь закрытие университета «Кавказ» в Баку, основанного Ф. Гюленом в 1993 г. [В Баку закрыли ... , 2016]. При этом в других тюркских странах предпринимать столь радикальные шаги отказались, мотивируя это государственной принадлежностью учебных заведений. Например, только в Казахстане под эгидой созданного в 1997 г. Казахско-Турецкого Образовательного Фонда (KATEV) находятся 29 казахско-турецких лицей, Университет имени Сулеймана Демиреля в Алматы, 2 колледжа и частная школа «Нур Орда» [Бекмаганбетов, 2016]. Так как выпускники таких лицеев на высоком уровне владеют не только английским, но и турецким языками, многие из них продолжают своё дальнейшее обучение в вузах Турции.

Экономическая мобильность в турецкой стратегии «мягкой силы». С каждым годом значительно возрастает число граждан тюркских государств, прибывающих в Турцию для работы и отдыха. Согласно данным Министерства культуры и туризма Турции [2017 Yılı Sınır ...], за 15 лет (2002–2017) количество туристов, трудовых мигрантов и других категорий граждан выросло в десятки раз (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Рост числа граждан тюркских государств Центральной Азии и Кавказа, посещающих Турцию в 2002–2017 гг.

Страна	Число прибывших в Турцию, тыс. чел.		Рост числа прибывших, %
	2002 г.	2017 г.	
Азербайджан	163,133	765,514	469
Казахстан	43,793	402,830	920
Киргизия	10,379	104,911	1011
Туркменистан	21,317	230,881	1083
Узбекистан	20,392	195,745	960

Важным шагом к укреплению связей между Турцией и тюркскими государствами и регионами стала трудовая миграция. Десятки тысяч граждан СНГ устремились в Турцию в поисках сезонной или постоянной работы. Часть из них получила рабочие визы и вид на жительство в Турции, другие же предпочитали приезжать в страну в качестве туристов (в рамках безвизового режима), периодически возвращаясь на родину. На сегодняшний день Турция столкнулась с серьёзной проблемой нелегальных трудовых мигрантов. Так, по сообщениям некоторых СМИ, в 2017 г. в Турции находилось свыше 20 тыс. киргизских трудовых мигрантов [Турция: повышение ... , 2018], в то время как согласно официальным данным Миграционного департамента Министерства внутренних дел Турции рабочие визы получили только около 2000 иммигрантов из Киргизии [Göç İstatistikleri ...]. Такая же ситуация складывается и с иммигрантами из других тюркских государств. Борьбу турецких властей с незаконной трудовой иммиграцией серьёзно усложняют турецкие работодатели, которые имеют возможность экономить на налоговых выплатах, нанимая нелегалов.

Туристическая деятельность также стала одним из важнейших инструментов «мягкой силы» Турции. Относительно дешёвый и комфортный отдых в Турции является неотъемлемым атрибутом жизни большинства граждан стран СНГ, что, с одной стороны, приносит неоспоримые экономические преимущества, а с другой – позитивно влияет на международный имидж страны. В 2011–2015 гг. на турецких курортах отдохнуло свыше 7,7 млн. граждан тюркских республик [Куаншалиев, 2016].

Важным этапом реализации турецкой стратегии «мягкой силы» стало активное проникновение в Центральную Азию и на Кавказ турецкого бизнеса. Турецкая сторона уже инвестировала в регион десятки миллиардов долларов, на территории стран СНГ реализовываются тысячи турецких бизнес-проектов, обеспечивающих создание рабочих мест и для местного населения. Ярким примером инвестиционной деятельности Турции в регионе является Казахстан – второе государство после России по объему турецких инвестиций. Если с период с 2005 по 2015 гг. объём турецких вложений в казахстанскую экономику превысил \$1,8 млрд. [Дубовицких, 2015], то по итогам одного только казахстано-турецкого инвестиционного форума, прошедшего в Анкаре в сентябре 2018 г., были подписаны 24 соглашения об инвестиционном и торгово-экономическом сотрудничестве между двумя странами на сумму около \$1,7 млрд. [Казахстан ... , 2018]. Таким образом, турецкая инвестиционная активность в регионе заметно возрастает, что также способствует формированию образа Турции как благополучного и экономически успешного государства.

Стратегия «мягкой силы» Турции в политике. Вершиной всех усилий Турции стало институциональное оформление политических связей тюркских государств, в результате которого в 2009 г. был создан Совет сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет). Таким образом, была обеспечена политическая мобильность в регионе для политиков различных уровней (от глав государств до депутатов). Тюркский совет объединил в своей структуре ранее самостоятельные международные тюркские организации (ТЮРКСОЙ, Парламентскую ассамблею тюркоязычных стран (ТЮРКПА), основанную в 2008 г. и др.) [Васильева, 2018, с. 186]. В рамках работы Тюркского совета Турция выступает инициатором различных программ, направленных на укрепление тюркской интеграции в различных сферах.

С момента создания Тюркского совета довольно актуальным был вопрос эффективности его работы в политической сфере, особенно в сравнении с гуманитарным сотрудничеством. С 2015 г. возник определенный кризис в организации, в результате чего дважды переносились ежегодные саммиты глав государств. Однако в 2018 г. стало очевидно, что все кризисные моменты сотрудничества тюркоязычных государств успешно разрешены: в апреле в Тюркский совет вступил Узбе-

кистан, а в сентябре был проведён саммит в Чолпан-Ате, в котором принял участие премьер-министр Венгрии.

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что реализация Турцией стратегии «мягкой силы» в тюркских государствах была довольно успешной, несмотря на конкуренцию в этой сфере с более крупными международными акторами: Китаем, Россией, ЕС, США. Значительную роль в укреплении положения Турции как региональной державы сыграла мобильность, используемая как инструмент в рамках стратегии «мягкой силы». Речь идёт о различных видах мобильности: от академической до политической, позволивших Анкаре оказывать влияние на все сферы жизни тюркских государств Центральной Азии и Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бекмаганбетов М. 2016. В KATEV говорят, что они не имеют отношения к Гюлену [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 27 июля. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tureckie-licei-kazakhsko-turecky-universitet/27884615.html> (дата обращения: 13.10.2018).

В Баку закрыли Кавказский университет, основанный Гюленом, 2016 [Электронный ресурс] // РИА Новости. 20 июля. URL: <https://ria.ru/world/20160720/1472430069.html> (дата обращения: 13.10.2018).

Васильева С.А. 2018. ЕАЭС и Тюркский Совет: перспективы взаимодействия // Изв. Урал. федерал. ун-та. Серия 3. Обществ. науки. Т. 13, № 3 (179). С. 184–192.

Дубовицких Ю. 2015. Турция захватывает Казахстан за счёт промышленных проектов [Электронный ресурс] // Forbes.kz. 24 июня. URL: https://forbes.kz/process/urbanity/turetskiy_marsh_1 (дата обращения: 14.10.2018).

Казахстан получит \$1,7 млрд. инвестиций от Турции [Электронный ресурс], 2018 // NewTimes.kz. 13 сент. URL: <https://newtimes.kz/ekonomika/77794-kazakhstan-poluchit-1-7-mlrd-investitsij-ot-turtsii> (дата обращения: 14.10.2018).

Киреев Н.Г. 2007. История Турции XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+. 608 с.

Куаншалиев Д. 2016. Казахстанцы не будут отказываться от отдыха в Турции [Электронный ресурс] // Forbes.kz. 18 мая. URL: https://forbes.kz/finances/markets/kazahstantsyi_ne_budut_otkazyivatsya_ot_otdyiha_v_turtsii/ (дата обращения: 14.10.2018).

Турция: повышение доллара сказалось на доходах трудовых мигрантов [Электронный ресурс], 2018 // Радио Азаттык. 11 августа. URL: https://rus.azattyk.org/a/turkey_lira_kyrgyz_migrants_2018/29427514.html (дата обращения: 13.10.2018).

Тюркские государства могут объединиться в ближайшее время [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-39475849_56619?&offset=40 (дата обращения: 23.09.2018).

Уразова Е. И. 2012. К вопросу о передаче турецкого опыта рыночных преобразований постсоветским тюркоязычным государствам // Турция в период правления Партии справедливости и развития: сб. ст. / отв. ред. Н. Ю. Ульянов, П. В. Шлыков. М.: Ин-т Ближнего Востока: Ин-т востоковедения РАН, С. 79–90.

2017 Yılı Sınır Giriş-Çıkış İstatistikleri [Электронный ресурс] // Т.С. Kültür ve Turizm Bakanlığı. URL: <http://yigm.kulturturizm.gov.tr/TR-201114/yillik-bultenler.html> (дата обращения: 14.10.2018).

2018 Türk dünyası kültür başkenti kastamonu [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2017/12/05/2018-turk-dunyasi-kultur-baskenti-kastamonu> (дата обращения: 13.10.2018).

About TURKSOY [Электронный ресурс]: Official Site of International Organization of Turkic Culture. URL: <https://www.turksoy.org/en/turksoy/about> (дата обращения: 12.10.2018).

Göç İstatistikleri. İkamet İzinleri [Электронный ресурс]. URL: http://www.goc.gov.tr/icerik6/ikamet-izinleri_363_378_4709_icerik (дата обращения: 13.10.2018).

Nye J. 2006. Think Again: Soft Power [Электронный ресурс] // Foreign Policy. February, 23. URL: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (дата обращения: 11.10.2018).

TIKA: Annual Report 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tika.gov.tr/upload/2018/2017%20Faaliyet%20Raporu/AR_2017%20web.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

References

2017 Yılı Sınır Giriş-Çıkış İstatistikleri [2017 Border Entry-Output Statistics], Т.С. Kültür ve Turizm Bakanlığı, available at: <http://yigm.kulturturizm.gov.tr/TR-201114/yillik-bultenler.html> (accessed October 14, 2018). (in Turk.).

2018 Türk dünyası kültür başkenti kastamonu [2018 Turkish culture capitlal], available at: <https://www.turksoy.org>.

org/tr/news/2017/12/05/2018-turk-dunyasi-kultur-baskenti-kastamonu (accessed October 13, 2018). (in Turk.).

About TURKSOY: Official Site of International Organization of Turkic Culture, available at: <https://www.turksoy.org/en/turksoy/about> (accessed October 13, 2018).

Bekmaganbetov M. V KATEV govoryat, chto oni ne imeyut otnosheniya k Gyulenu [KATEV says they have nothing to do with Gulen], Radio Azattyk, 2016, July 27, available at: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tureckie-licei-kazakhsko-turecky-universitet/27884615.html> (accessed October 13, 2018). (in Russ.).

Dubovitskikh Yu. Turtsiya zakhvatyvaet Kazakhstan za schet industrial'nykh proektov [Turkey captures Kazakhstan at the expense of industrial projects], Forbes.kz, 2015, June 24, available at: https://forbes.kz/process/urbanity/turetskiy_marsh_1 (accessed October 14, 2018). (in Russ.).

Göç İstatistikleri. İkamet İzinleri [Migration statistics. Residence permits], available at: http://www.goc.gov.tr/icerik6/ikamet-izinleri_363_378_4709_icerik (accessed October 13, 2018). (in Turk.).

Kazakhstan poluchit \$1,7 mlrd investitsiy ot Turtsii [Kazakhstan will receive \$1.7 billion investment from Turkey], NewTimes.kz, 2018, Sept. 13, available at: <https://newtimes.kz/ekonomika/77794-kazakhstan-poluchit-1-7-mlrd-investitsij-ot-turtsii> (accessed October 14, 2018). (in Russ.).

Kireev N.G. Istoriya Turtsii XX vek [History of Turkey the 20th century], Moscow, IV RAN, Kraft+, 2007, 608 p. (in Russ.).

Kuanshaliev D. Kazakhstantsy ne budut otkazyvat'sya ot otdykha v Turtsii [Kazakhstanis will not refuse to rest in Turkey], Forbes.kz, 2016, May 18, available at: https://forbes.kz/finances/markets/kazahstantsyi_ne_budut_otkazyivatsya_ot_otdyiha_v_turtsii/ (accessed October 14, 2018). (in Russ.).

Nye J. Think Again: Soft Power, Foreign Policy, 2006, Febr. 23, available at: <https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (accessed October 11, 2018).

TIKA: Annual Report 2017, available at: http://www.tika.gov.tr/upload/2018/2017%20Faaliyet%20Raporu/AR_2017%20web.pdf (accessed October 12, 2018).

Turtsiya: povyshenie dollaraskazalos' nadokhodakh trudovykh migrantov [Turkey: the increase in the dollar has affected the income of labor migrants], Radio Azattyk, 2018, Aug. 11, available at: https://rus.azattyk.org/a/turkey_lira_kyrgyz_migrants_2018/29427514.html (accessed October 13, 2018). (in Russ.).

Tyurkskie gosudarstva mogut ob"edinit'sya v blizhayshee vremya [Turkic states may unite soon], available at: https://vk.com/wall-39475849_56619?&offset=40 (accessed September 23, 2018). (in Russ.).

Urazova E.I. K voprosu o peredache turetskogo opyta rynochnykh preobrazovaniy postsovetskim tyurkoyazychnym gosudarstvam [On the issue of transferring the Turkish experience of market transformations to post-Soviet Turkic-speaking states], N. Yu. Ul'chenko, P.V. Shlykov (eds.) *Turtsiya v period pravleniya Partii spravedlivosti i razvitiya*: sb. st., Moscow, Institut Blizhnego Vostoka, Institut vostokovedeniya RAN, 2012, pp. 79–90. (in Russ.).

V Baku zakryli Kavkazskiy universitet, osnovannyi Gyulenom [The Caucasus University, founded by Gülen, was closed in Baku], RIA Novosti, 2016, July 20, available at: <https://ria.ru/world/20160720/1472430069.html> (accessed October 13, 2018). (in Russ.).

Vasilieva S.A. EAES i Tyurkskiy Sovet: perspektivy vzaimodeystviya [EAEU and the Turkic council: prospects of interaction], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*, 2018, vol. 13, no. 3 (179), pp. 184–192. (in Russ.).

Svetlana A. Vasilieva,

PhD, Assistant Professor of the Department of Regional Studies,
Politology and Oriental Philosophy,
Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk,
E-mail: evrasia-site@mail.ru

Applying a Soft Power Strategy on a Regional Scale: the Turkish Experience

Abstract

The article is devoted to the study of the characteristics of the application of the strategy of “soft power” by Turkey in relation to the Turkic states of the South Caucasus and Central Asia. The author highlights the specific characteristics of the Turkish strategy of “soft power” (ideologization and institutionalization), which make it possible to particularly successfully influence the population and the leadership of the Turkic states. Speaking about the “soft power” strategy tools, the author pays special attention to mobility

in various spheres of public life. As part of the study of academic mobility, the issues of education of citizens of Turkic-speaking states in Turkey, as well as the creation of Turkish educational institutions in the post-Soviet space were considered. Analyzing the use of “soft power” strategy in the economic sphere, the author emphasizes the importance of migration flows from the Turkic-speaking countries to Turkey. We are talking about legal and illegal labor migration, tourism, as well as investment and trade and economic cooperation. The implementation of the strategy of “soft power” in the political sphere is considered on the example of the work of the Cooperation Council of Turkic-speaking states, ensuring the institutionalization of the Turkic integration processes, as well as enhancing political mobility between the Turkic countries. Presented conclusions about the features and effectiveness of the application of the strategy of “soft power” are illustrated by departmental statistics of Turkish ministries and specialized services.

Keywords:

Turkey, soft power strategy, mobility, pan-Turkism, Turkic states.